

Вторая Русская Туркестанская экспедиция С.Ф. Ольденбурга (1914—1915)

И.Ф. Попова

Вторая Русская Туркестанская экспедиция (РТЭ) С.Ф. Ольденбурга была организована со специальной целью: исследование пещерного буддийского монастырского комплекса в Могаоку 莫高窟, в Пещерах тысячи будд к юго-востоку от города Дуньхуан в китайской провинции Ганьсу.

Маленький городок Дуньхуан в древности и средневековье был опорным пунктом Китайской империи на ее дальних западных рубежах, а затем стал важным транзитным городом на Шелковом пути, который шел через заставы коридора Хэси и Западный край (Си юй) Китая далее на Запад. По этой торговой трассе осуществлялся не только основной товарообмен между Китаем и Ближним Востоком, но и шло культурное влияние Китая на Запад и обратно; по тому же пути осуществлялось западное влияние на Китай. Начиная с II—III вв. через Кашмир и Среднюю Азию, а затем через Хотан и Дуньхуан в Северный Китай стал стремительно проникать буддизм. С течением времени в культурном, этниче-

S.F. Oldenburg's Second Russian Turkestan Expedition (1914—1915)

I.F. Popova

Oldenburg's Second Russian Turkestan Expedition (RTE) was organized for the special purpose of studying the Buddhist monastery complex in Mogaoku 莫高窟, in the Caves of a Thousand Buddhas — south-east of the town of Dunhuang in the Chinese Province of Gansu.

In ancient and medieval times, the small town of Dunhuang was an outpost of the Chinese Empire on its far-away western borders, later on becoming an important transit point on the Silk Road, which passed through the frontier check-points in the Hexi Corridor and the Western Regions (*Xi yu*) of China further on to the West. The trade route was not only China's main artery for the exchange of merchandise with the Middle East, but it was also a way for China's cultural influence on the West — and, conversely, for the cultural influence of the West on China. From the 2nd to 3rd century on, Buddhism began to penetrate Northern China with tempestuous rapidity via Kashmir and Middle Asia and further through Khotan and Dunhuang. As time passed, the Western Regions came to pre-

Дуньхуан. Общий вид пещерного монастырского комплекса Могаоку. 1914

Dunhuang. The Mogaoku cave monastery. General view. 1914

ском и религиозном отношении Западный край представлял собой все более пеструю картину. Заметную роль в хозяйственной жизни городов стали играть монастыри, которые имели обширные поместья с прикрепленными к ним крестьянами, содержали мельничные, маслодельные и другие подсобные хозяйства. Со времени династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.) здесь создаются вырубленные в песчаных скалах храмы, которые разрастаются в большие комплексы с богослужбными, жилыми, учебными и хозяйственными помещениями. На храмы жертвовались большие средства, их украшали лучшие художники, а в храмовых скрипториях развивались традиции перевода на китайский язык и переписки сутр, привезенных паломниками из Индии.

Наибольший расцвет торговых городов Западного края приходится на правление династии Тан (618—907), которое стало периодом экономического расцвета, политического могущества и блеска культуры императорского Китая. В середине VII в. контроль Китая номинально и фактически распространялся на всю территорию Западного края. Но уже с VIII в. восточные тюрки начинают успешно соперничать с китайцами за военное и политическое господство в регионе. После распада Тюркешского каганата (740-е гг.) китайские войска попытались продвинуться на запад, выйдя на рубеж Сыр-Дарьи, но, потерпев сокрушительное поражение от арабов на реке Талас в 751 г., они были отброшены, продвижение Китая на запад остановлено, а арабы установили контроль над западными ветвями Шелкового пути. Мятеж Ань Лу-шаня и Ши Сы-мина (755—763) настолько ослабил танскую империю, что она уже не помышляла о завоевании новых территорий. Слабостью Китая немедленно воспользовались недружелюбные соседи. Тибетцы, с конца VII в. воевавшие с Китаем, захватили территории Лунъю, Хэси и Аньси и удерживали их в течение почти столетия. В 791 г. уйгуры одержали победу над тибетцами в Восточном Туркестане, и китайская администрация покинула этот край почти на тысячу лет. Оазисные государства Таримского бассейна перешли под контроль Уйгурского (745—840) и Карлукского (766—940) каганатов. Сложившееся в X в. государство Караханидов с центром в Кашгаре первым приняло в регионе ислам. В последующий период полной исламизации Восточного Туркестана в XV—XVI вв. периодическое объединение территорий нынешнего Синьцзяна и Средней Азии в пределах единых государств привело к формированию здесь самобытной культурной традиции.

К началу XX в. храмовый комплекс Дуньхуана находился в полузаброшенном состоянии. В южной его части проживало несколько монахов, один из которых, Ван Юань-лу 王圓籙 (1849—1931), 22 июня 1900 г., очищая от песка покрытые росписями стены одной из пещер, случайно обнаружил замурованный вход в заполненное рукописями помещение. Это была скрытая в XI в. перед нашествием тангутов библиотека буддийского храма. Китайские власти

sent an increasingly motley picture in cultural, ethnic and religious respects. Monasteries began to play an appreciable part in economic life of the oases, for they owned large estates with peasants bonded to them and kept mills, butter-dairies, oil-mills and other ancillary businesses. Beginning with the Han Dynasty (206—220 B.C.), monasteries were hewn in sandstone rocks, which gradually grew into large complexes with worship, living, educational and utility cave premises. Large amounts of money were donated to the temples, which were decorated by best artists; in monastery scriptoria traditions were emerging of translating into Chinese and copying *sutras* brought by pilgrims from India.

The most booming period for the trade centres of the Western Regions was the reign of the Tang dynasty (618—907), when the Chinese Empire enjoyed economic prosperity, political might and cultural acme. In the mid-7th century, the entire territory of the Western Regions was nominally and actually under the sway of China. As early as the 8th century, however, the Eastern Turks began to rival the Chinese for military and political domination over the region. After the disintegration in the 740s of the Türgiś Qaghanate, the Chinese troops made an attempt to advance westwards, reaching the Syr Darya Basin, but after suffering a crushing defeat by the Arabs on the Talas River in 751, they were thrown back, China's movement westwards was stopped, and the Arabs assumed control over the western routes of the Silk Road. The revolt of An Lu-shan and Shi Si-ming (755—763) weakened the Tang Empire so drastically that it no longer conceived any conquests of new lands. The unfriendly neighbours immediately took advantage of China's weakness. The Tibetans, who had been warring with China since the late 7th century, captured the territories of Longyou, Hexi and Anxi and held them for nearly a hundred years. As a result of the Uighurs' victory over the Tibetans in Eastern Turkestan (791) the Chinese administration had to stay out of the region for almost a thousand years. The oasis states of the Tarim Basin came under the control of the Uighur (745—840) and the Qarluq (766—940) Qaghanates. The Karakhanids' state with a centre in Kashgar, which consolidated in the 10th century, was the first in the region to adopt Islam. In the subsequent period of Eastern Turkestan's complete conversion to Islam in the 15th and 16th centuries, the territories of Xinjiang and Middle Asia would be periodically united into a single states, which resulted in the formation here of an original cultural tradition.

By the early 20th century, the cave monastery complex of Dunhuang had fallen into a semi-neglected condition. In its southern part a few monks lived, one of whom, Wang Yuan-lu 王圓籙 (1849—1931) stumbled — when, on 22 June 1900, he was clearing sand off mural-covered walls in one of the caves, — on a mured entrance into a room filled with manuscripts. It was the Buddhist monastery's library concealed in the 11th century at the time of the Tangut invasion.

ЦАНФОДУНСКІЙ

Масштабъ въ англійскихъ дюймахъ 2.

Горизонтали взяты черезъ 1 сажъ по верт.

Взяты съ натурнн отыскалы и планъ составылы Пеллюиотъ Н. Селуфодунъ

Карта оазиса Цяньфодун. 1914. ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 186. Л. 47
Map of the Qianfodong oasis. 1914. PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit. 186, f. 47

не проявили к открытию никакого интереса и вынесли решение вновь замуровать вход и оставить рукописи на том же месте, где они находились в течение тысячелетия. Однако известие о находке быстро распространилось не только среди местного населения, но и среди европейских исследователей, которые занимались изучением древностей северо-запада Китая.

Первым европейцем, обследовавшим дуньхуанскую библиотеку, был Аурел Стейн, который в 1907 г. во время своей второй экспедиции в Центральную Азию посетил Дуньхуан и вывез оттуда около 7 тысяч достаточно крупных свитков и фрагментов. Затем в Дуньхуане побывала французская экспедиция 1906—1908 гг., возглавляемая Полем Пеллио. Он работал в Пещерах тысячи будд с 27 февраля по 27 мая 1908 г. Будучи хорошим знатоком китайского буддизма, П. Пеллио отобрал около 4 тысяч крупных сутр и фраг-

The Chinese authorities took no interest in the find and adopted a decision that the entrance should be bricked up again and the manuscripts remain where they had been for a thousand years. The news of the find, however, spread quickly not only among the local population, but also among the European researchers who were studying the antiquities of the Northwestern China.

The first European to examine the library was Aurel Stein, who visited Dunhuang during his second expedition to Central Asia in 1907 and acquired about seven thousand sufficiently large scrolls and fragments. Then Dunhuang was visited by the French expedition of 1906—08 headed by Paul Pelliot. He worked in the Caves of a Thousand Buddhas from 27 February to 27 May 1908. Pelliot, who was very well versed in Chinese Buddhism, selected about 4,000 large sutras and fragments. In June 1908 his expedition went back via Xi'an and Beijing,

ментов. В июне 1908 г. его экспедиция отправилась в обратный путь через Сиань и Пекин. В Пекине П. Пеллиу передал несколько рукописей китайским ученым, в результате чего научное сообщество в Пекине убедилось в важности открытия дунхуанской библиотеки. При активном участии Ло Чжэнь-юя 羅振玉 (1886—1940) был создан специальный комитет, который убедил китайское правительство перевезти оставшуюся часть библиотеки в Пекин.

В 1910 г. китайские власти организовали вывоз библиотеки в столицу. И хотя таким образом была сохранена значительная часть рукописей (дунхуанский фонд Национальной библиотеки Китая составляет в настоящее время около 16 тыс. единиц хранения), экспедиция не занималась поисками манускриптов, разошедшихся среди местного населения, и не проводила раскопок в самих пещерах. И поэтому японская экспедиция Отани 1912 г. сумела собрать коллек-

where P. Pelliot gave several manuscripts to Chinese scholars, and thus the scholarly community in Beijing became aware of the importance of the discovery of the Dunhuang library. Owing to the active participation of Luo Zhen-yu 羅振玉 (1886—1940), a special committee was formed, which persuaded the Chinese government to move the remaining part of the library to Beijing.

In 1910 the Chinese authorities arranged the transportation of the library to the capital. Although that saved a considerable part of the manuscripts (the Dunhuang collection of the National Library of China at present encounters 16,000 items), the expedition did not search for those manuscripts that had come into the hands of the local population, nor did it carry out any excavations in the caves themselves.

It was for this reason that Otani's Japanese expedition of 1912 was able to find an assortment of art objects and over 400

Дуньхуан. Пещера № 414 (136). 1914
Dunhuang. Cave No 414 (136). 1914

Дуньхуан. Пещера № 332 (146). 1914
Dunhuang. Cave No 332 (146). 1914

цию предметов искусства и более 400 рукописей, а А. Стейн во время своей второй экспедиции вывез из Дуньхуана еще 500 свитков¹.

Русские путешественники во второй половине XIX в. не раз проезжали Дуньхуан. В 1879 г. во время своей первой тибетской экспедиции (третье центрально-азиатское путешествие, 1879—1880) Н.М. Пржевальский посетил Пещеры тысячи будд близ Дуньхуана, которые он называл Чэн-фу-дун. За два месяца до него здесь побывала австро-венгерская экспедиция Бела Сечени, путешествовавшая по Восточной Азии в 1877—1880 гг., но сведений об этом у русских путешественников не было. «До сих пор нам никто единым словом не намекнул об этой замечательности, которую, как оказалось, впоследствии посетил из Са-чжеу также и граф Сечени»², — писал Н.М. Пржевальский. В отчете экспедиции было дано краткое описание пещер, а также приведены сведения о двух главных образах храмового комплекса — Да-фо-сян 大佛像 и Чжун-фо-сян 中佛像: «В особом помещении находятся два самых больших идола всех пещер. Один из них, называемый Да-фу-ян, <...> имеет около 12—13 сажень вышины и 6—7 толшины; длина ступни 3 сажени; расстояние между большими пальцами обеих ног 6 сажень. Этот идол обезображен дунганями. Другой большой идол, называемый Джо-фу-ян, по величине почти вдвое меньше первого»³.

В 1894 г. Дуньхуан посетил В.И. Роборовский, который отметил в отчете, что древние храмы, которые «были разрушаемы и восстанавливаемы не один раз», последний раз пострадали во время дунганского восстания 1862—1863 гг. «В настоящее же время, — отмечал В.И. Роборовский, — китайцы вновь стали понемногу приводить эти пещеры в порядок. Живущие там хэшаны (4 человека) жалуются, что правительство не принимает мер к исправлению пещер, а частных приношений для этой цели почти нет. Пока исправлено только 5—6 пещер; поправлены входы в них, сделаны деревянные пристройки и исправлены фанзы для хэшанов. Богомольцы собираются сюда в 4-ой луне с 1-го числа по 8-е. За это время здесь перебивает до 10 тысяч богомольцев»⁴.

Задачей второй РТЭ С.Ф. Ольденбурга было обследование Пещер тысячи будд как памятника буддийского искусства. Результатами Первой РТЭ С.Ф. Ольденбург остался

manuscripts, whereas A. Stein brought 500 more scrolls from Dunhuang as a result of his second expedition.¹

In the second half of the 19th century a number of Russian travellers passed through Dunhuang. In 1879, during his first Tibetan expedition (his third Central Asian Travel, of 1879—80) N.M. Przhevalsky visited the Caves of a Thousand Buddhas in the vicinity of Dunhuang, which he called Cheng-fu-dong. Two months earlier the same place had been visited by Béla Szécheni's Austro-Hungarian expedition, which travelled about Eastern Asia in 1877—80, of which the Russian explorers had no knowledge. "Up to now nobody has given us as much as a hint about this remarkable place, which, as it turns out, was afterwards visited also by Count Szécheni on his way from Shazhou"², wrote N.M. Przhevalsky. The report of his expedition includes a brief description of the caves and the information about the two main images of the temple complex, Da-fo-xiang 大佛像 and Zhong-fo-xiang 中佛像: "A special room contains the two largest idols of all the caves. One of them, Da-fu-yang by name, ... is 12 to 13 *sazhens* tall (one old Russian *sazhen* is 2.13 m) and 6 to 7 *sazhens* wide; his foot is 3 *sazhens* long; the distance between the two toes of his feet is 6 *sazhens*. This idol was disfigured by the Dungsans. The other idol, Jo-fu-yang, is almost twice as small as the other one."³

In 1894 Dunhuang was visited by V.I. Roborovsky, who noted down in his report that the ancient temples, "destroyed and reconstructed time and again" had last suffered from the Dungan revolt of 1862—63. "As for the present", V.I. Roborovsky remarked, "the Chinese are gradually putting the caves into order. The *heshangs* living there (4 persons) complain that the government is taking no measures to repair the caves, whereas private donations for the purpose are scarce. So far only 5 or 6 caves have been put right; entrances to them have been mended, wooden annexes built and *fanzas* for *heshangs* repaired. Pilgrims gather here from the 1st to the 8th day of the 4th moon. Up to ten thousand worshippers visit this place over that period."⁴

The objective of the S.F. Oldenburg's Second RTE was to investigate the Caves of a Thousand Buddhas as a monument of Buddhist art. S.F. Oldenburg was not satisfied with the results of the first RTE because his idea of organizing international cooperation in the field of studying the monuments of Eastern Turkestan had failed. For this reason he singled out as

¹ Меньшиков Л.Н. К изучению материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914—1915 гг. // Петербургское востоковедение. Вып. 4. 1993. С. 329.

² Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. СПб., 1883. С. 100.

³ Там же. С. 101.

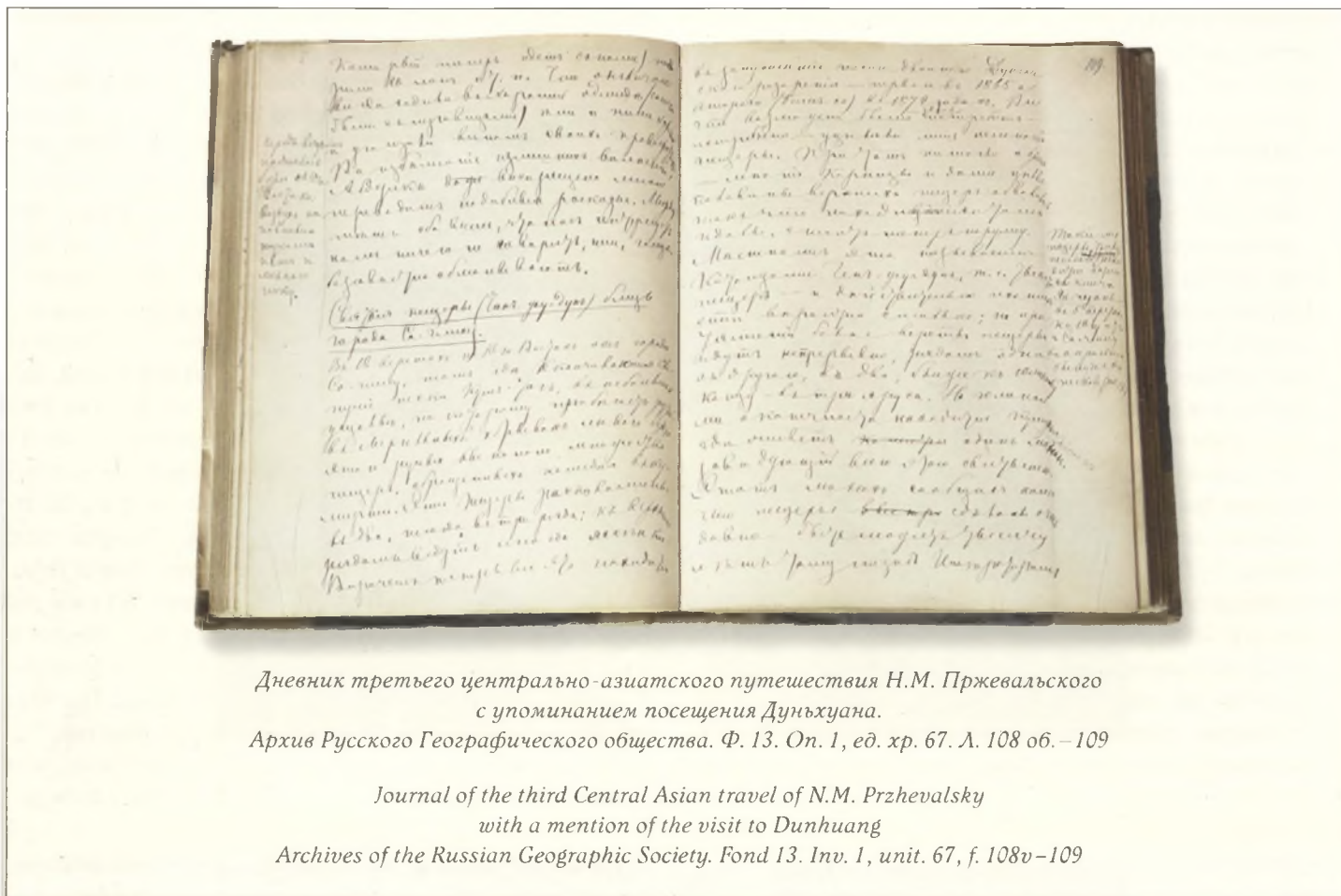
⁴ Труды экспедиции ИРГО по Центральной Азии. Ч. I. Отчет начальника экспедиции В.И. Роборовского. СПб., 1900. Отдел I. С. 218.

¹ Menshikov, L.N. "On the Study of the Materials of the Russian Turkestan Expedition of 1914—15." *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*. Issue 4 (1993), p. 329.

² Przhevalsky, N.M. *From Zaisan through Hami into Tibet and to the Sources of the Yellow River*. SPb., 1883, p. 100.

³ *Ibid.*, p. 101.

⁴ *Works of the IRGS Expedition to Central Asia*. Part I. Report of the Expedition Head V.I. Roborovsky. SPb., 1900. Section I. p. 218.

Дневник третьего центрально-азиатского путешествия Н.М. Пржевальского
с упоминанием посещения Дунхуана.
Архив Русского Географического общества. Ф. 13. Оп. 1, ед. хр. 67. Л. 108 об. – 109

Journal of the third Central Asian travel of N.M. Przhevalsky
with a mention of the visit to Dunhuang
Archives of the Russian Geographic Society. Fond 13. Inv. 1, unit. 67, f. 108v–109

недоволен, поскольку его идея организации международного сотрудничества в области исследования памятников Восточного Туркестана потерпела крушение. В связи с этим для своей второй экспедиции он наметил один определенный памятник, «местонахождение и выдающееся значение которого было заранее хорошо известно»⁵. Кроме С.Ф. Ольденбурга в экспедиции 1914—1915 гг. приняли участие С.М. Дудин, который участвовал в Первой РТЭ, художник и фотограф Борис Федорович Ромберг, топограф-землемер Николай Арсеньевич Смирнов и архитектор Виктор Сергеевич Биркенберг (1890—1938).

29 марта 1914 г. на заседании РКСА С.Ф. Ольденбург доложил проект своей экспедиции, который был одобрен Комиссией по археологическому изучению Китайского Туркестана. В докладе С.Ф. Ольденбург указал: «Основная цель экспедиции — *исчерпывающее исследование старейших пещер Дун-хуана*, а затем уже только в случае, если намеченная цель будет достигнута или если отсутствие фотографа-специалиста и архитектора, которые уедут в ноябре, помешает правильному ведению работы, я имею в

the objective of his second expedition one particular monument, “the location and outstanding significance of which was very well known beforehand.”⁵ Besides S.F. Oldenburg, the following were the participants in the expedition of 1914–15: S.M. Dudin, who had participated in the First RTE; the artist and photographer Boris Fyodorovich Romberg; the topographer and land-surveyor Nikolai Arsenyevich Smirnov and the architect Viktor Sergeyeovich Birkenberg (1890–1938).

On 29 March 1914 S.F. Oldenburg presented the profile of his expedition, which had been approved by the Committee for the Archaeological Study of Chinese Turkestan, to the RCMA. In his report S.F. Oldenburg pointed out the following: “The principal objective of the expedition is *an exhaustive investigation of the oldest caves of Dunhuang*, after which, if the task set has been implemented or if the absence of the professional photographer and the architect who are due to leave in November upsets the normal conduct of work, I plan to make way to Turfan oasis and work there till spring”. The duration of the expedition was to be one year, the total cost was estimated at 34,500 roubles, with a very large sum of money, 8,000 rou-

⁵ Шербатской Ф.И. С.Ф. Ольденбург как индианист // Записки ИВ АН СССР. Вып. 4. М.: Л., 1935. С. 27.

⁵ Stcherbatsky, Th.I. “S.F. Oldenburg as Indologist.” *Proceedings of the IOS of the USSR AS*. Issue 4. M., L., 1935. p. 27.

виду направиться в Турфанский оазис и работать там до весны». Время работы экспедиции должно было составить один год, общая смета — 34 500 рублей, причем очень большая сумма в 8000 рублей была заложена на закупку снаряжения (включая до 60 пудов [1 пуд = 16,38 кг] фотографических пластинок)⁶. Выдано на экспедицию было 23 982 рубля⁷.

Из Санкт-Петербурга экспедиция выезжала, разделившись на два отряда. 20 мая поездом до Омска в 8 часов 35 минут вечера выехали С.М. Дудин и В.С. Биркенберг. 30 мая тем же поездом отправились С.Ф. Ольденбург, Б.Ф. Ромберг и Н.А. Смирнов. В Омск С.Ф. Ольденбург со спутниками прибыл 2 июня. 3 июня они отправились пароходом до Семипалатинска, куда добрались утром 9 июня, а вечером того же дня отправились в Чугучак. В Чугучак прибыли в 10 часов 30 минут вечера 13 июня. На следующий день нанесли визит консулу Владимиру Васильевичу Долбежеву (1873—1958). 14 июня в Чугучаке к экспедиции присоединился конвой из семи казаков в следующем составе: урядник Матвей Горшков, Клементий Веревкин, Захар Гомонов, Яков Михин, Константин Горбунов, Иван Манокхин, Тимофей Черников⁸. Кроме конвоя здесь же были наняты переводчик и хлебопек.

15 июня С.Ф. Ольденбург отправил в РКСА из Чугучака письмо с приложением двух отрывков уйгурских рукописей. Отъезд из Чугучака состоялся 17 июня в 12 часов 15 минут дня. 10 июля экспедиция прибыла в Урумчи, откуда 12 июля выехала в Гучэн. Дорога оказалась весьма трудной, о чем С.Ф. Ольденбург написал своему брату Федору Федоровичу Ольденбургу (1861—1914) 20 июля: «Дорога много труднее и, главное, сложнее при большом караване (27 лошадей, 4 фургона, 13 человек). Здесь дневка из-за перековки лошадей и решения вопроса о корме для ряда станций, где нет ничего. Настроение бодрое и все вообще, к счастью, молодцами, но с лошадьми постоянная мелкая хворь. Временами бывает трудно, особенно трудно, что всегда надо быть на нравственной выдержке. Двое спутников очаровательны: Ромберг и Смирнов — оба с большой выдержкой, но и Дудин, и Биркенберг тоже хороши, хотя Дудин иногда (несравненно меньше прежнего) нервничает»⁹. 4 августа экспедиция прибыла в Хами, а 18 августа в Дуньхуан. Весь путь от Санкт-Петербурга занял 80 дней.

19—21 августа 1914 г. члены экспедиции выполнили предварительный беглый осмотр пещер Цяньфодуна для

bles, to be allotted for the purchase of equipment (including up to 60 *puds* [1 *pud* = 16.38 kg] of photography plates).⁶ The actual amount issued for the expedition was 23,982 roubles.⁷

The expedition left St. Petersburg in two groups: S.M. Dudin and V.S. Birkenberg went by the 8.35 p.m. train to Omsk on 20 May 1914; S.F. Oldenburg, B.F. Romberg and N.A. Smirnov took the same train to the same destination on 30 May. S.F. Oldenburg arrived in Omsk with his companions on 2 June 1914. On 3 June they went by steamboat to Semipalatinsk, arriving there on 9 June morning and leaving for Chuguchak the same day in the evening. They arrived in Chuguchak at 10.30 p.m. on 13 June. On the following day they paid a visit to Consul Vladimir Vasilyevich Dolbezhev (1873—1958). On 14 June an escort of seven Cossacks joined the expedition in Chuguchak, as follows: Cossack sergeant Matvei Gorshkov, Clementy Veryovkin, Zakhar Gomonov, Yakov Mikhin, Konstantin Gorbunov, Ivan Manokhin and Timofei Chernikov.⁸ In the same place they also hired a baker and an interpreter.

On 15 June S.F. Oldenburg sent a letter to the RCMA from Chuguchak, enclosing two fragments of Uighur manuscripts. The expedition departed from Chuguchak at 12.15 p.m. on 17 June 1914. On 10 July the expedition arrived in Urumqi, from where it started out for Gucheng on 12 June. The journey proved very difficult, as S.F. Oldenburg wrote to his brother Fyodor Fyodorovich Oldenburg (1861—1914) on 20 July: “The going is harder and, above all, more complicated with the large caravan (27 horses, 4 covered carts and 13 people). We have a day stop here for shoeing the horses and arranging for fodder for a number of stations ahead, where there is none. We are in good cheers and are all fine, fortunately, but the horses keep having minor disorders. At times things are tough, and what is especially onerous is the constant moral strain. Two of the companions, Romberg and Smirnov, are delightful, both with plenty of self-possession, but Dudin and Birkenberg are nice too, although Dudin is moody at times (far less so than before).”⁹

On 4 August the expedition came to Hami and finally reached Dunhuang on 18 August 1914. The whole journey from St. Petersburg had taken 80 days.

On 19—21 August 1914 the members of the expedition carried out a preliminary summary examination of the caves of Qianfodong to ascertain the work to be done.¹⁰ S.F. Oldenburg decided to follow P. Pelliot's numeration, only designating with the capital letters A, B and C the three later discovered caves at

⁶ Протоколы заседаний РКСА в историческом, археологическом и этнографическом отношении. 1914 год. Протокол № 2. Заседание 29 марта. § 27. С. 19—20.

⁷ ПФА РАН. Ф. 148. Оп. 1, ед. хр. 12.

⁸ Там же. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 179. Л. 2 об.

⁹ Там же. Оп. 2, ед. хр. 47. Л. 25.

¹⁰ Там же. Оп. 1, ед. хр. 173.

⁶ Minutes of the RCMA Meetings in Historical, Archaeological and Ethnographic Respects. 1914, Minutes No 2. Meeting of 29 March, section 27, pp. 19—20.

⁷ PBA RAS. Fond 148. Inv. 1, unit 12.

⁸ *Ibid.* Fond 208. Inv. 1, unit 179, f. 2v.

⁹ *Ibid.* Inv. 2, unit 47, f. 25.

¹⁰ *Ibid.* Inv. 1, unit 173.

*Участники второй РТЭ в гостях
у Российского консула в Чугучаке
В.В. Долбежева*

*14 июня 1914 г.: С.М. Дудин,
Б.Ф. Ромберг, Н.А. Смирнов,
В.С. Биркенберг, С.Ф. Ольденбург,
Е.А. Долбежева, В.В. Долбежев.
ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 184.*

*Participants of the Second RTE visiting
V.V. Dolbezhev, Russian Consul
in Chuguchak, on 14 June 1914:
S.M. Dudin, B.F. Romberg,
N.A. Smirnov, V.S. Birkenberg,
S.F. Oldenburg, E.A. Dolbezheva
and V.V. Dolbezhev
PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit 184.*

определения последующего хода работ¹⁰. С.Ф. Ольденбург принял решение оставить нумерацию П. Пеллио, и только три пещеры в начале, открытые позже, обозначил прописными буквами А, В, С¹¹. После этого он сразу же приступил к работам в соответствии с планом, намеченным в Санкт-Петербурге. В задачи экспедиции входило детальное описание пещер и составление их точных планов, включая поэтажные разрезы, фотографирование, снятие копий с наиболее важных объектов. С.Ф. Ольденбург собирал в первую очередь то, чему грозило уничтожение, и этим объясняется почти полное отсутствие среди коллекций экспедиции целых вещей. «Цель экспедиции, — отмечал С.Ф. Ольденбург, — найти твердую основу для хронологического определения памятников буддийского искусства в Китае и Китайском Туркестане и собрать достаточно полный материал для характеристики разных стилей этого искусства»¹². Разрезы и планы пещер выполнялись Н.А. Смирновым и В.С. Биркенбергом.

Одновременно с полевыми исследованиями С.Ф. Ольденбург выполнял научную обработку материалов, составлял общий очерк о композициях росписей и статуй Цяньфодуна. К 25 ноября 1914 г. относится следующая его запись: «Чан-фо-дун близ Дуньхуана справедливо может быть назван музеем китайского буддийского искусства, начиная, по-видимому, с Вэйской династии и до наших дней, так как и мы еще застали работу реставрации, а частью и замены старого новым в полном ходу. Синологи, может

the beginning.¹¹ After that the expedition immediately set to work in accordance with the plan prepared in St. Petersburg. The objectives of the expedition included a detailed description of the caves and drawing of their accurate plans, with sections for each floor, as well as photographing them and taking copies of the key objects. S.F. Oldenburg primarily collected everything threatened with ruination, which accounts for the almost total absence of whole objects in the collection brought by the expedition. “The expedition aims at finding a reliable base for dating the monuments of Buddhist art in China and in Chinese Turkestan and to collect sufficiently complete material for characterizing the different styles of that art”, S.F. Oldenburg pointed out.¹² The plans and sections of the caves were drawn by N.A. Smirnov and V.S. Birkenberg.

Concurrently with field work, S.F. Oldenburg performed a scientific processing of the materials and wrote an overview essay on the painted compositions and statues of Qianfodong. This is what he wrote on 25 November, 1914: “Chang-fo-dong near Dunhuang can be justly called a museum of Chinese Buddhist art dating evidently from the Wei dynasty to the present, for even we still witnessed restoration work going on, with active replacement of old elements with new ones. Sinologists may find documents that will enable them to tell [the story] of this interesting Buddhist architectural monument uniting in one little oasis in a desert hundreds of caves with murals and statues. What we aimed at was to describe the caves and assign them to consecutive epochs.”¹³

¹¹ Там же. Оп. 1, ед. хр. 167. Л. 8.

¹² Там же. Оп. 1, ед. хр. 188. Л. 9.

¹¹ *Ibid.* Inv. 1, unit 167, f. 8.

¹² *Ibid.* Inv. 1, unit 188, f. 9.

¹³ *Ibid.* Inv. 1, unit 176, f. 2.

быть, найдут документы, которые позволят им рассказать [историю] этого любопытного буддийского сооружения, объединяющего в маленьком оазисе среди песчаной пустыни сотни пещер с росписями и статуями. Мы же своей задачей считали описание пещер и распределение их по последовательным эпохам»¹³.

1 ноября 1914 г. С.М. Дудин, В.С. Биркенберг и Н.А. Смирнов покинули Дуньхуан, как это было запланировано ранее. 6 ноября они прибыли в Хами, откуда отправились через Урумчи в Россию. С.Ф. Ольденбург и Б.Ф. Ромберг остались для завершения исследований экспедиции. Сильные морозы значительно затрудняли работу, путешественники не раз отмечали, что у них «замерзают чернила» и что из-за природных условий приходится преодолевать многие трудности. 20 декабря 1914 г. в письме своей знакомой Е.П. Свешниковой С.Ф. Ольденбург писал: «Работаем мы с Борисом Федоровичем усердно, хотя иногда и подмерзаем. Он, как я писал, драгоценный работник и деликатный, прекрасный товарищ. Казаки — совершенные молодцы. <...> Жить в пещере худо»¹⁴. Кроме того, новости о начавшейся войне доходили редко, и путешественников очень беспокоили события в России.

Запись в дневнике С.Ф. Ольденбурга от 27 декабря 1914 г. дает представление о каждодневной работе экспедиции и об ее уникальных находках. «Чтобы Б.Ф. Ромберг мог удобнее снимать, я отправился с Горшковым и Гомоновым расчистить пещеру, заваленную кирпичами, обломками свалившегося плафона, который был в маленьких буддах, и полную мусора, костей животных, следов ночевков приезжих (следы дыма, обугленные куски дерева); мусор этот, видимо, был перерыт, нигде не слезался слоями, и потому о раскопке и речи быть не могло, надо было просто расчистить пещеру. При этом нами найдены были, кроме уже указанного отрывка, по большей части [обрывки] совсем маленьких рукописей: санскритских, кучарских, уйгурских, тибетских (обыкновенное письмо и курсив, рукопись синяя с золотом), *си ся* (золотом по синему, клочки), китайских и ксилографов — уйгурских, китайских и *си ся*. К сожалению, куски оказались совершенно ничтожных размеров, так что вряд ли их прочтение даст что-либо. Интересны разве клочки *си ся* и санскритский. Все важно для палеографии. Кроме того, была сделана очень любопытная находка: 103¹⁵ деревяшки с вырезанными на них уйгурскими письменами. 29.XII мною и Горшковым еще было найдено 25, теперь всех деревяшек 130. Они приспособлены совершенно по тому же принципу, как наш типографский шрифт, и способ напечатания некоторых отрывков уйгурских ксилографов показывает, что печатали не с досок, а при помощи передвижного шрифта.

On 1 November 1914, S.M. Dudin, V.S. Birkenberg and N.A. Smirnov left Dunhuang, as originally scheduled. On 6 November they reached Hami, whence they travelled via Urumqi to Russia. S.F. Oldenburg and B.F. Romberg stayed in Dunhuang to complete the mission of the expedition. Heavy frosts considerably hampered their work, the travellers often noting that their “ink was freezing” among the numerous difficulties they had to overcome because of the severe weather conditions. On 20 December 1914, S.F. Oldenburg wrote in a letter to his acquaintance E.P. Sveshnikova: “Boris Fyodorovich and I are working diligently, despite feeling cold sometimes. He is an invaluable workmate, as I have written before, and a gentle, considerate companion. The Cossacks are great ... Living in the cave is hard.”¹⁴ Moreover, news of the war that had started came very seldom and the travellers worried a great deal about the events in Russia.

The following entry of 27 December 1914 in S.F. Oldenburg's journal gives some impression of the expedition's everyday work and of its unique finds: “To make it more convenient for B.F. Romberg to take pictures there, I went to the cave with Gorshkov and Gomonov to clean it of the cluttered bricks, shards of the fallen plafond decorated with small Buddha figures, of rubbish, animal bones and traces of nights spent there (smoke spots and scorched or burnt pieces of wood); the debris and litter must have already been dug, for they were not compressed into layers — therefore digging was pointless and it was only necessary to clean the cave. In doing so, we found, in addition to the above excerpt, some torn pieces of small manuscripts: in Sanskrit, Kuchean, Uighur and Tibetan (in normal hand or cursive and in gold over blue ground), Xi-Xia (in gold over blue, some shreds), and Chinese, as well as Uighur, Chinese and Xi-Xia block-prints. Unfortunately, the pieces were of almost negligible sizes, so reading them is unlikely to yield anything. Perhaps the bits of Xi-Xia and Sanskrit are of interest. Paleographically, all of them are important. Besides, a very unusual find was made: 103¹⁵ bits of wood with Uighur scripts carved on them were found. On 29.XII Gorshkov and I found 25 more of them, now their number totals 130. They work on exactly the same principle as our printing types, and the way the printing of some of the Uighur block-prints was done indicates that it was performed with movable types rather than with boards — the fact hitherto unreported, as far as I know. Some of the signs stand for individual letters, others denote syllables, words and symbols; some of them are double-sided. The majority of the wooden pieces were found by Gorshkov, the others were found by Gomonov and me.”¹⁶

¹³ Там же. Оп. 1, ед. хр. 176. Л. 2.

¹⁴ Там же. Оп. 2, ед. хр. 47. Л. 26.

¹⁵ Очевидно, механическая описка в тексте: должно быть 105.

¹⁴ *Ibid.* Inv. 2, unit 47, f. 26.

¹⁵ Evidently, a slip of the pen; ought to be 105.

¹⁶ PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit 172, f. 110.

Факт, насколько мне известно, до сих пор не отмеченный. Некоторые знаки — отдельные буквы, другие — слоги, слова, знаки; некоторые двусторонние. Большинство деревяшек найдено Горшковым, часть мною и Гомоновым»¹⁶.

31 декабря 1914 г. работы были завершены, и началась упаковка статуй и фрагментов росписей. Сборы продолжались до конца января, и 28 января 1915 г. караван из 11 человек, 8 лошадей, 9 верблюдов, 11 ослов отправился из Дуньхуана в обратный путь. С.Ф. Ольденбург и Б.Ф. Ромберг вернулись в Петроград 23 апреля 1915 г.¹⁷ Коллекции экспедиции из-за условий военного времени достаточно долго оставались в Омске, но благодаря ходатайствам РКСА и лично С.Ф. Ольденбурга, они были доставлены в Петроград к концу лета 1915 г.

2 мая 1915 г. С.Ф. Ольденбург доложил РКСА о ходе и результатах экспедиции, а 20 мая сделал сообщение Историко-филологическому отделению Академии наук (протокол № 9 от 20 мая 1915 г.). В личном архиве С.Ф. Ольденбурга сохранился план-конспект его выступления на заседании РКСА. Этот документ представляет большой интерес, поскольку дает наиболее точный перечень предметов искусства и рукописей, доставленных второй РТЭ. Краткое описание этой коллекции и исследовательских итогов экспедиции имеет следующий вид: «Картины Ву-дао-дзы. Сцены из жизни Будды и плафоны. 121 ин[вентарный] н[омер]. «Тибетские пещеры». Уйгурский подвижный шрифт. Итоги. Описание. Материалы для монографий. Орнамент. Свыше 200, часть в красках. Копии образов в красках. Вся стена Ву-дао-дзы в кальке. Около 1300 фотографий, 24 × 30 и 18 × 24 [см], и 300 полископом. Планы на 2 листах масштабом 25 с[антиметров] в дюйме. Планы пещер нанесены разными красками, четыре этажа один на другой. Фасад пещер. Предметы: 2 льва, свыше 20 статуэток и голов. Отрывки образов на холсте и шелке (часть XI в.). Свыше 200 китайских свитков. Ящик с отрывками рукописей и ксилографов китайских и (немного) тибетских. Незначительные обрывки уйгурских ксилографов. 2 согдийских отрывка. 130 деревяшек уйгурского шрифта. Современные копии с китайских надписей на образах, 4 тетради. Вещи, купленные в Чикточмене Турфана. Отрывки уйгурских рукописей и ксилографов. Кит[айская] миниатюра минская. Манихейская миниатюра. Статуэтка из Туук-мазара»¹⁸.

Во время выступления 2 мая 1915 г. С.Ф. Ольденбург продемонстрировал фотографии пещер, часть черновых планов и уйгурский шрифт для печатания. Результаты экспедиции были одобрены РКСА, было решено также от лица Комитета направить в министерство иностранных дел письма с признательностью за содействие экспедиции консулу

On 31 December 1914 the work was finished, and the packing of statues and fragments of murals started. The preparation for departure continued till late in January, when the caravan of 11 people, 8 horses, 9 camels and 11 donkeys set out on a return journey from Dunhuang on 28 January 1915. S.F. Oldenburg and B.F. Romberg returned to Petrograd on 23 April 1915.¹⁷ The expedition's collections remained in Omsk rather long because of the wartime conditions, but owing to the RCMA's petitioning and S.F. Oldenburg's personal pleadings, they were delivered to Petrograd in the late summer of 1915.

On 2 May 1915 S.F. Oldenburg reported to the RCMA about the work of the expedition and its results; on 20 May he gave a talk at the Department of History and Philology of the AS (minutes No 9 of 20 May 1915). S.F. Oldenburg's personal archive keeps a summary of his presentation at the session of the RCMA. The document is of particular interest as it includes the most accurate list of art works and manuscripts brought by the Second RTE. The concise description of the collection and the expedition's research results are as follows: "Wu-dao-zi murals. Scenes from the Buddha's life plus plafonds. 121 in[ventory] n[umbers]. 'Tibetan caves.' Uighur movable types. Summary. Description. Materials for monographs. Ornaments. Over 200, some in colour. Copies of images in colour. The whole Wu-dao-zi wall on tracing paper. About 1,300 photographs, 24 × 30 and 18 × 24 [centimetres] and 300 in polyscope. Plans on 2 sheets with a scale of 25 c[entimeters] to an inch. The plans of the caves are given in different colours, four floors one on the other. The façades of the caves. Objects: 2 lions, over 20 statuettes and heads. Fragments of images on canvas and silk (some of the 11th century). Over 200 Chinese scrolls. A box with fragments of manuscripts and block-prints, Chinese and Tibetan (few of the latter). Negligible fragments of Uighur xylographs. Two Sogdian excerpts. 130 wooden plates with Uighur print type. Present-day copies of Chinese inscriptions on the images, 4 notebooks. Articles purchased in Turfan's Chiktochmen. Fragments of Uighur manuscripts and block-prints. Chin[ese] miniature of the Ming dynasty. A Manichae-an miniature. A statuette from Toyuq-Mazar."¹⁸

During his presentation on 2 May 1915, S.F. Oldenburg displayed the photographs of the caves, some of the draft plans and the Uighur printing types. The results of the expedition were approved by the RCMA, and it was also decided that the Committee should send letters of appreciation to the Ministry of Foreign Affairs to thank Consul in Urumqi Aleksei Alekseyevich D'yakov and Consular Secretary in Chuguchak Ivan Mikhailovich Gerasimov for their support of the expedition. The Committee decided that the manuscripts and the Uighur print types should be handed over to the Asiatic

¹⁶ ПФА РАН. Ф 208. Оп. 1, ед. хр. 172. Л. 110.

¹⁷ Там же. Оп. 1, ед. хр. 179. Л. 25; ед. хр. 181. Л. 31.

¹⁸ Там же. Оп. 1, ед. хр. 188. Л. 9–10.

¹⁷ *Ibid.* Inv. 1, unit 179, f. 25; unit 181, f. 31.

¹⁸ *Ibid.* Inv. 1, unit 188, ff. 9–10.

в Урумчи Алексею Алексеевичу Дьякову и секретарю консульства в Чугучаке Ивану Михайловичу Герасимову. Рукописи и уйгурский шрифт Комитет решил передать в Азиатский музей; статуи, фрагменты росписи и другие предметы — в МАЭ. Для ознакомления с результатами экспедиции членов Комитета и всех заинтересованных лиц было решено устроить осенью 1915 г. выставку, а также было рекомендовано напечатать дорожник маршрута, пройденного экспедицией, в изданиях РГО¹⁹. С.Ф. Ольденбург ходатайствовал о дополнительном вознаграждении Б.Ф. Ромберга за его неутомимую работу в экспедиции, а также поставил вопрос о выделении средств на обработку материалов экспедиции, в частности, планов фасада и разрезов, сделанных на месте Н.А. Смирновым и В.С. Биркенбергом, на перенесение на бумагу калек Б.Ф. Ромберга и перепечатку фотографий²⁰. Рукописи из дуньхуанской библиотеки 1 сентября 1915 г. поступили в Азиатский музей²¹. Произведения искусства из Дуньхуана, прошедшие первичную обработку в Кунсткамере, в 1931—1932 гг. вместе с находками первой РТЭ были переданы в Эрмитаж.

Помимо коллекций рукописей и предметов искусства, материалы экспедиции состояли из обширного архива — документов, описаний, зарисовок, калек, фотографий, планов и чертежей. В настоящее время они находятся в Государственном Эрмитаже, ПФА РАН, ИВР РАН. Важной частью материалов экспедиции были описания пещер Дуньхуана, составленные С.Ф. Ольденбургом во время экспедиции²². Кроме того, все члены экспедиции вели путевые дневники²³.

С.Ф. Ольденбург наметил большой план издания материалов второй РТЭ. По возвращении из экспедиции он представил Отделению историко-филологических наук РАН план книги «Характеристика росписи и статуй Пещер тысячи будд близ Дуньхуана». В этой работе он намеревался в

Museum, while the statues, fragments of the murals and other objects should enter the collection of the MAE. In order to familiarize the Committee and any of those interested with the materials, it was decided to arrange a public display in the autumn of 1915; the Committee recommended that the itinerary covered by the expedition should be published by the RGS in one of its periodicals.¹⁹ S.F. Oldenburg lodged a request for an extra remuneration to be given to B.F. Romberg for his indefatigable work in the expedition; he also applied for funds to be allotted for the processing of the expedition materials, in particular of the plans and sections drawn in situ by N.A. Smirnov and V.S. Birkenberg and of transfer on paper of the tracing-paper copies made by B.F. Romberg and of re-printing the photographs.²⁰ The manuscripts from Dunhuang library entered the Asiatic Museum on 1 September 1915.²¹ In 1931—32 the objects of art from Dunhuang, which had been preliminarily examined in the *Kunstkamera*, were handed over to the Hermitage Museum, together with the finds of the First RTE.

In addition to the collection of the manuscripts and artefacts, the expedition materials included an extensive archive — documents, descriptions, sketches, tracing-paper copies, photographs, plans and technical drawings. At present they are kept in the Hermitage Museum, PBA RAS, and the IOM RAS. An important part of the expedition materials were the descriptions of Dunhuang's caves written by S.F. Oldenburg during the expedition.²² Besides, all the members of the expedition kept diaries of their own.²³

S.F. Oldenburg had in mind an extensive plan of publishing the materials of the Second RTE. On his return from the expedition he submitted to the Department of History and Philology of the RAS his plan of a book to be called *Description of the Paintings and Statues of the Caves of a Thousand Buddhas in the Vicinity of Dunhuang*. The scholar intended to charac-

¹⁹ Протоколы заседаний РКСА в историческом, археологическом и этнографическом отношении. 1915 год. Протокол № 3. Заседание 2 мая. § 52. С. 27.

²⁰ Там же. § 53. С. 27—28.

²¹ В материалах фонда С.Ф. Ольденбурга ПФА РАН имеется расписка следующего содержания: «Сто три пакета кит[айских] рукописей коллекции С. Ольденбурга доставлены в Азиатский музей 1-го сентября 1915 г. В. Алексеев» [ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 188. Л. 67].

²² ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 174 («Описание пещер Чан-фодуна». 6 тетрадей, 544 л., автограф С.Ф. Ольденбурга).

²³ Там же. Оп. 2, ед. хр. 179. Русская Туркестанская экспедиция (1914—1915 гг.). Дневник С.Ф. Ольденбурга; Там же. Оп. 2, ед. хр. 183. Путевой дневник участника экспедиции в Дунь-хуан художника С.М. Дудина; Там же. Оп. 2, ед. хр. 181. Путевой дневник участника Русской Туркестанской экспедиции 1914—1915 гг. Б.Ф. Ромберга; Там же. Ф. 142. Оп. 2, ед. хр. 106. Смирнов Н.А. 1914—1915 гг. Туркестанская экспедиция.

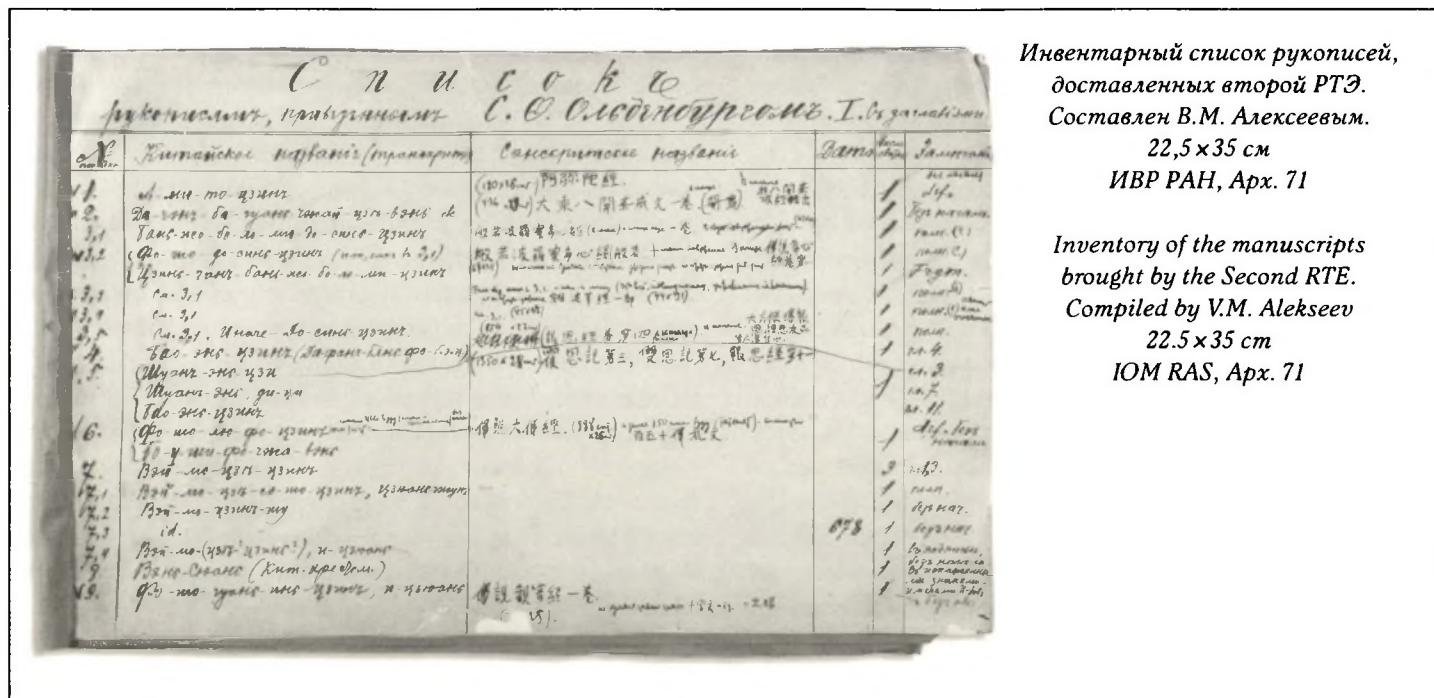
¹⁹ Minutes of the RCMA Meetings in Historical, Archaeological and Ethnographic Respects. 1915. Minutes No 3. Meeting of 2 May, section 52, p. 27.

²⁰ *Ibid.*, section 53, pp. 27—28.

²¹ The PBA RAS possesses, among S.F. Oldenburg's materials (Fond Oldenburga), this receipt: "One hundred and three packets of Chin[ese] manuscripts of the collection of S. Oldenburg have been delivered to the Asiatic Museum on 1 September 1915. V. Alekseev." See PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit 188, f. 67.

²² PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit 174. Description of Chang-fo-dong caves. (6 notebooks, 544 f., S.F. Oldenburg's autograph).

²³ *Ibid.* Inv. 2, unit 179. Russian Turkestan Expedition (1914—15). Journal of S.F. Oldenburg; *Ibid.* Inv. 2, unit 183. Travel notes of the artist S.M. Dudin, participant in the Expedition to Dunhuang; *Ibid.* Inv. 2, unit 181. Travel notes of B.F. Romberg, participant in the Russian Turkestan Expedition of 1914—15; *Ibid.* Fond 142. Inv. 2; unit 106. Smirnov N.A. 1914—15. Turkestan Expedition.

Инвентарный список рукописей,
доставленных второй РТЭ.
Составлен В.М. Алексеевым.
22,5 × 35 см
ИВР РАН, Арх. 71

Inventory of the manuscripts
brought by the Second RTE.
Compiled by V.M. Alekseev
22.5 × 35 cm
IOM RAS, Арх. 71

хронологической последовательности дать характеристику стилей китайской буддийской живописи и скульптуры, начиная с V—VI вв. вплоть до XX в. В книгу он хотел включить множество фотографий²⁴. Кроме того, С.Ф. Ольденбург предполагал заняться подготовкой к печати труда «Научная опись материалов Русской Туркестанской экспедиции 1914—1915 гг.»²⁵. В 1922 г. он опубликовал очерк об искусстве Дуньхуана, сопроводив его несколькими фотографиями росписей пещер²⁶.

Постоянная занятость С.Ф. Ольденбурга административной работой в качестве неперменного ученого секретаря РАН, директора Азиатского музея — Института востоковедения, а также председателя и члена многих советов, редколлегий и комиссий не давала ему возможности завершить издание материалов экспедиции. Кроме того, как писал с некоторой обидой Ф.И. Щербатской, С.Ф. Ольденбургу мешала одна черта, от которой свободны очень немногие ученые, и от которой «С.Ф. вовсе не был свободен. Это — необыкновенная ревность к результатам своей работы. Он желал и надеялся все сделать сам. Даже незадолго до смерти он относился к этому своему достоянию и к своим будущим работам крайне ревниво, никого к ним не подпуская»²⁷.

terize the styles of Chinese Buddhist painting and sculpture in chronological sequence from the 5th and 6th centuries up to the 20th century, wishing to include in it a large number of photographs.²⁴ Besides, S.F. Oldenburg proposed to prepare for publication a work to be called *Scientific Inventory of the Materials of the Russian Turkestan Expedition of 1914—1915*.²⁵ In 1922 he published an essay on the art monuments of Dunhuang, supplementing it with several photographs of the murals in the caves.²⁶

S.F. Oldenburg's administrative duties as Permanent Secretary of the RAS, Director of the Asiatic Museum — Institute of Oriental Studies, — as well as chairman and member of a large number of councils, editorial boards and committees, prevented him from achieving tangible results in the publication of the expedition materials. Moreover, as Th.I. Stcherbatsky wrote with some bitterness, S.F. Oldenburg was hampered by one trait few scholars are free of — “of which S.F. was not free at all. It was an extraordinary jealousy regarding the results of his work. He wanted and hoped to do everything by himself. Even shortly before his death he kept a very jealous eye on this treasure of his and on his future work, holding everybody else at bay.”²⁷ After S.F. Oldenburg's death, the

²⁴ Извлечения из протоколов заседаний Академии. Историко-филологическое отделение. // Известия АН. Сер. 6. Т. 9. Пг., 1915. С. 1438—1439.

²⁵ ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 2, ед. хр. 47. Л. 71.

²⁶ Ольденбург С.Ф. Пещеры тысячи будд // Восток. № 1. 1922. С. 57—66.

²⁷ Щербатской Ф.И. С.Ф. Ольденбург как инданист // Записки ИВ АН СССР. Вып. IV. М.: Л., 1935. С. 27.

²⁴ “Excerpts from Minutes of the Academy Meetings. Department of History and Philology.” *PAS*. Series 6, vol. 9 (1915), Petrograd, pp. 1438—1439.

²⁵ PBA RAS. Fond 208. Inv. 2, unit 47, f. 71.

²⁶ Oldenburg, S.F. “Caves of a Thousand Buddhas.” *Orient*. No 1 (1922), pp. 57—66.

²⁷ Stcherbatsky, Th.I. “Oldenburg as Indologist.” *Proceedings of the IOS of the USSR AS*. Issue IV. M., L., 1935, p. 27.

После смерти С.Ф. Ольденбурга подготовкой к публикации памятников искусства некоторое время занимался безвременно погибший сотрудник Эрмитажа Александр Семенович Стрелков (1896—1938). Описание рукописей, доставленных второй РТЭ, проводил В.М. Алексеев, который составил инвентарь 177 наиболее крупных свитков под 62 наименованиями²⁸.

Весной 1938 г. к обработке материалов второй РТЭ приступила вдова С.Ф. Ольденбурга Елена Григорьевна Ольденбург, урожденная Клеменц (1875—1955). Президиум Академии наук СССР выделил средства на расшифровку и переписку записей С.Ф. Ольденбурга по экспедиции 1914—1915 гг. Ф.И. Щербатскому было поручено наблюдение за этой работой. Расшифровка и перепечатка материалов — О.А. Крауш. Выполнение копий чертежей, планов и рисунков текста в масштабе оригинала — М.С. Халтуринной. К ноябрю 1938 г. была подготовлена первая тетрадь описания пятидесяти пещер Цяньфодуна, а к 26 ноября 1940 г. работа по подготовке к печати описания дуньхуанских пещер была полностью завершена. Все шесть тетрадей были прочтены и переписаны О.А. Крауш, сверены Е.Г. Ольденбург и Ф.И. Щербатским, который расшифровал и внес красными чернилами всю специальную буддологическую терминологию. В конце каждой тетради были отмечены номера негативов, относящихся к данной пещере. Каждая тетрадь была снабжена оглавлением. Описания пещер Дуньхуана были перепечатаны в трех экземплярах, два были сброшюрованы и переданы: один в Эрмитаж, второй — в Институт востоковедения. Третий, черновой экземпляр с пометами Ф.И. Щербатского, а также оригиналы записей С.Ф. Ольденбурга были переданы Е.Г. Ольденбург в Архив Академии наук СССР²⁹. В 1949 г. ИВ АН свой экземпляр передал в Архив Академии наук³⁰.

Китаисты ИВ АН: Г.К. Папаян, В.М. Алексеев, А.А. Драгунов, Ю.К. Шуцкий, Б.А. Васильев. Январь 1931

Sinologists of the IOS AS: G.K. Papayan, V.M. Alekseev, A.A. Dragunov, Yu.K. Shutsky, B.A. Vasilyev. January 1931

preparation of the expedition materials for publication was handled for some time until his untimely death by the Hermitage curator Aleksandr Semyonovich Strelkov (1896—1938). The description of the manuscripts brought by the Second RTE was carried out by V.M. Alekseev, who made an inventory list of 177 larger scrolls under 62 titles.²⁸

In the spring of 1938, S.F. Oldenburg's widow, Elena Grigoryevna Oldenburg, née Klementz (1875—1955) began her work on the preliminary examination of the expedition's materials. The Presidium of the USSR Academy of Sciences allocated funds for transcribing and copying of S.F. Oldenburg's notes regarding the expedition of 1914—15. Th.I. Stcherbatsky was appointed to supervise the work. The transcribing and typing was done by O.A. Kraush. Copying the technical drawings, plans and sketches in the scale of the original was entrusted to M.S. Khalturina. By November 1938, the first notebook with descriptions of fifty caves of Qianfodong had been prepared for publication, whereas by 26 November 1940 the entire work on the preparation of the descriptions of Dunhuang's caves had been accomplished. All the six notebooks were read and typed out by O.A. Kraush, checked by E.G. Oldenburg and Th.I. Stcherbatsky — the latter transcribed and added in red ink all the special Buddhist terms. At the end of each notebook the numbers of photographic negatives pertaining to the given cave were noted down. Each notebook was supplied with its table of contents. The descriptions of the Dunhuang caves were typed out in three copies; two copies were book-stitched and submitted to the Hermitage and the Institute of Oriental Studies. The third, draft copy with Th.I. Stcherbatsky notes, and the originals of S.F. Oldenburg, was handed over by E.G. Oldenburg to the Archives of the USSR AS.²⁹ In 1949 the IOS handed over its copy to the Archives of the Academy of Sciences.³⁰

batsky was appointed to supervise the work. The transcribing and typing was done by O.A. Kraush. Copying the technical drawings, plans and sketches in the scale of the original was entrusted to M.S. Khalturina. By November 1938, the first notebook with descriptions of fifty caves of Qianfodong had been prepared for publication, whereas by 26 November 1940 the entire work on the preparation of the descriptions of Dunhuang's caves had been accomplished. All the six notebooks were read and typed out by O.A. Kraush, checked by E.G. Oldenburg and Th.I. Stcherbatsky — the latter transcribed and added in red ink all the special Buddhist terms. At the end of each notebook the numbers of photographic negatives pertaining to the given cave were noted down. Each notebook was supplied with its table of contents. The descriptions of the Dunhuang caves were typed out in three copies; two copies were book-stitched and submitted to the Hermitage and the Institute of Oriental Studies. The third, draft copy with Th.I. Stcherbatsky notes, and the originals of S.F. Oldenburg, was handed over by E.G. Oldenburg to the Archives of the USSR AS.²⁹ In 1949 the IOS handed over its copy to the Archives of the Academy of Sciences.³⁰

²⁸ ИВР РАН. Отдел рукописей и документов. Картотека архивных материалов. Арх. 71. Список рукописей, привезенных С.Ф. Ольденбургом. I. Л. 1—3.

²⁹ ПФА РАН. Ф. 208. Оп. 1, ед. хр. 172. Л. 111.

³⁰ Там же. Оп. 1, ед. хр. 167—172: Русская Туркестанская экспедиция 1914—1915 гг. под руководством С.Ф. Ольденбурга. Машиннопись. Тетрадь 1 (186 л.); тетрадь 2 (182 л.); тетрадь 3 (119 л.); тетрадь 4 (121 л.); тетрадь 5 (85 л.); тетрадь 6 (141 л.).

²⁸ IOM RAS. Department of manuscripts and documents. Card index of the archives. Arch. 71. List of manuscripts brought by S.F. Oldenburg. I, ff. 1—3.

²⁹ PBA RAS. Fond 208. Inv. 1, unit 172, f. 111.

³⁰ Ibid. Inv. 1, units 167—172: Russian Turkestan Expedition of 1914—15 headed by S.F. Oldenburg. Typewritten. Notebooks 1 (186 f.), 2 (182 f.), 3 (119 f.), 4 (121 f.), 5 (85 f.) and 6 (141 f.).

Начало изучению рукописей, доставленных второй РТЭ, было положено в 1918 г., когда Федор Александрович Розенберг (1867—1934) опубликовал исследование двух согдийских фрагментов буддийского содержания из Дуньхуана³¹. Через два года появилась еще одна его публикация³². Статьи японского ученого Кано Наоки 狩野直喜 (1868—1947) были первыми материалами научной печати, посвященными китайской части коллекции второй РТЭ³³. В 1932 г. С.Е. Малов опубликовал исследования четырех документов коллекции на уйгурском языке юридического содержания³⁴. В 1930-е гг. к работе по разбору дуньхуанского фонда приступил Константин Константинович Флуг (1893—1942), который составил описание 307 наиболее значительных рукописей. Результатом его труда стали также статьи о наиболее важных произведениях буддийской и небуддийской частей фонда³⁵.

В 1953 г. инвентаризацию дуньхуанских рукописей продолжила М.П. Волкова (1927—2006). С февраля 1957 г. к разбору фонда приступила небольшая исследовательская группа в составе В.С. Колоколова (1896—1979), Л.Н. Меньшикова (1926—2005), В.С. Спирина (1929—2002) и С.А. Школяра (1931—2007). К этому моменту в фонде числилось по инвентаризационной описи 3640 единиц хранения, из которых 2000 (в т. ч. 247 свитков) были обработаны К.К. Флугом, а 1640 — М.П. Волковой. Остальная часть дуньхуанских рукописей оставалась в неразобранном состоянии и хранилась в 5 пакетах, 1 коробке и 1 мешке³⁶. Перед ЛО ИВ АН стояли сложные комплексные задачи по

The study of the manuscripts brought by the Second RTE began in 1918, when Fyodor Aleksandrovich Rosenberg (1867—1934) published his analysis of two Sogdian fragments of Buddhist content from Dunhuang.³¹ Two years later another publication of his appeared.³² Articles by Japanese scholar Kano Naoki 狩野直喜 (1868—1947) were the first scholarly publications dealing with the Chinese part of the Second RTE collection.³³ In 1932 S.E. Malov published his study of four Uighur documents of legal content from the collection.³⁴ In the 1930s Konstantin Konstantinovich Flug (1893—1942) set to work sorting out the Dunhuang collection; he made a description of 307 most significant manuscripts. His work resulted also in articles on the most important works in the Buddhist and non-Buddhist parts of the collection.³⁵

In 1953 M.P. Volkova (1927—2006) continued work on the inventory of the Dunhuang manuscripts. In February 1957 a small research group consisting of V.S. Kolokolov (1896—1979), L.N. Menshikov (1926—2005), V.S. Spirin (1929—2002) and S.A. Shkolyar (1931—2007) began sorting out the manuscripts. At that time the collection contained, according to the list, 3,640 items, 2,000 of which (including 247 scrolls) had been processed by K.K. Flug and 1,640 by M.P. Volkova. The rest of the manuscripts still remained unsorted, kept in 5 packets, 1 box and 1 bag.³⁶ The Leningrad Branch of the IOS of the AS set a number of complex tasks of scientific treatment and subsequent study of the remaining larger part of the collection, such as the removal of dust (loess), restoration, inventory-taking, cataloguing and description. The research part of the

³¹ Rosenberg F. Deux fragments sogdien-bouddhiques du Ts'ein-fo-tong de Touen-houang (Mission S d'Oldenburg, 1914—1915). I. Fragment d'un conte // ИРАН. Сер. 6. Т. 12. 1918. С. 817—842.

³² Rosenberg F. Fragment d'un sutra // ИРАН. Сер. 6. Т. 14. 1920. С. 399—420, 455—474.

³³ 狩野直喜 Кано Наоки. 唐鈔本文選殘篇跋 Тан чаобэнь Вэнь сюань цаньпянь ба (Послесловие к фрагменту танской рукописи «Литературного сборника») // 支那学 Синагаку (Синология). Т. 5, № 1. 1929, март. С. 153—159. Кано Наоки. О фрагменте старой рукописи «Литературного сборника» 文選, хранящегося в Азиатском музее Академии наук // Известия АН СССР. 1930. Отделение гуманитарных наук. Сер. 6. С. 135—144.

³⁴ Малов С.Е. Уйгурские рукописные документы экспедиции С.Ф. Ольденбурга // Записки ИВ АН. Вып. 1. Л., 1932. С. 129—149.

³⁵ Флуг К.К. Краткий обзор небуддийской части китайского рукописного фонда ИВ АН СССР // Библиография Востока. Вып. 7. 1934. С. 87—92; Флуг К.К. Краткая опись древних буддийских рукописей на китайском языке из собрания ИВ АН СССР // Библиография Востока. Вып. 8—9. 1936. С. 96—115.

³⁶ Протокол № 3 производственного собрания Дальневосточного кабинета [ЛО ИВ АН СССР] от 19 апреля 1957 г. // Архив востоковедов СПбФ ИВ РАН. Ф. 152: Оп. 1а, ед. хр. 1236, индекс 241. Л. 9.

³¹ Rosenberg, F. "Deux fragments sogdien-bouddhiques du Ts'ein-fo-tong de Touen-houang (Mission S d'Oldenburg, 1914—15). I. Fragment d'un conte." *PRAS*. Series 6. Vol. 12 (1918), pp. 817—842.

³² Rosenberg, F. "Fragment d'un sutra." *PRAS*. Series 6. Vol. 14 (1920), pp. 399—420, 455—474.

³³ 狩野直喜 Kano Naoki. 唐鈔本文選殘篇跋 Tang chaoben Wen xuan canpian ba (Postface to a fragment of a Tang manuscript of *Literary Selections*) // 支那学 Shinagaku (*Sinology*). Vol. 5, No 1 (1929), March, pp. 153—159; Kano, Naoki. "On the Fragment of an Old Manuscript of the *Literary Selections* 文選 Kept in the Asiatic Museum of the Academy of Sciences." *Proceedings of the USSR AS*. Department of Humanities. Series 6, (1930), pp. 135—144.

³⁴ Malov S.E. "Uighur Handwritten Documents from S.F. Oldenburg's Expedition." *Proceedings of the IOS AS*. Issue 1. L., 1932, pp. 129—149.

³⁵ Flug, K.K. "Brief Survey of Non-Buddhist Part of the Chinese Manuscript Collection of the IOS of the USSR AS." *Bibliography of the Orient*. Issue. 7. 1934, pp. 87—92; Flug K.K. Brief Inventory of the Ancient Buddhist Manuscripts in the Chinese Language from the Collection of the IOS of the USSR AS." *Bibliography of the Orient*. Issues 8—9. 1936, pp. 96—115.

³⁶ АО ИОМ РАС. Фонд 152. Inv. 1а, unit 1236, index 241, f. 9. Minutes No 3 of the staff meeting of the Far East Section, LB IOS of the USSR AS, of 19 April 1957.

научной обработке оставшейся большей части фонда: обеспыливанию (очистке от лесса), реставрации, инвентаризации, каталогизации и описанию. Научная часть этой программы выполнялась группой Л.Н. Меньшикова, в которую, помимо В.С. Спирина и С.А. Школяра, позже были приняты И.С. Гуревич и М.И. Воробьева-Десятовская. В этом составе группа подготовила первый том «Описания рукописей из Дуньхуана», включивший 1707 номеров и изданный в 1963 г.³⁷ Работа по реставрации фонда выполнялась Р.В. Кандинской и Г.С. Макарихиной, о которых позже Л.Н. Меньшиков написал: «Усилиями наших реставраторов груды измятой, порванной бумаги превращены во вполне читаемые рукописи и ксилографы»³⁸. Второй том каталога дуньхуанского фонда, составленный М.И. Воробьевой-Десятовской, И.Т. Зограф, А.С. Мартыновым, Л.Н. Меньшиковым и Б.Л. Смирновым, довел описание до 2954 единиц³⁹.

При описании коллекции составители пользовались консультациями китайских коллег, посещавших Ленинград в 1950-х гг., Чжэн Чжэнь-до 鄭振鐸 (1898–1958), Жэнь Цзи-юя 任繼愈, Ху Хоу-сюаня 胡厚宣 (1911) и др. Эта помощь значительно способствовала работе, поскольку

programme was carried out by L.N. Menshikov's group, where I.S. Gurevich and M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya were later included in addition to V.S. Spirin and S.A. Shkolyar. This staff of the group compiled the first volume of the *Description of Manuscripts from Dunhuang* (1963), including 1,707 items.³⁷ The restoration work was performed by P.V. Kandinskaya and G.S. Makarikhina, of whom L.N. Menshikov wrote afterwards: "Owing to the efforts of our restorers, heaps of crumpled, creased and torn paper were turned into quite legible manuscripts and xylographs."³⁸ The second volume of the catalogue of the Dunhuang collection compiled by M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya, I.T. Zograf, A.S. Martynov, L.N. Menshikov and B.L. Smirnov brought the number of processed items to 2,954.³⁹

When describing the collection, the scholars made use of consultations by their Chinese colleagues Zheng Zhen-duo 鄭振鐸 (1898–1958), Ren Ji-yu 任繼愈, Hu Hou-xuan 胡厚宣 (1911), and others who visited Leningrad in the 1950s. Their assistance greatly facilitated the work, for after the visits of Wu Qi-yu 吳其昱 (1919), Wang Zhong-min 王重民 (1903–1975) and Pan Chong-gui 潘重規 (1908–2003) to Europe and their familiarization with the European collections, the Dunhuang studies in China made a big leap

³⁷ Воробьева-Десятовская М.И., Гуревич И.С., Меньшиков Л.Н., Спирин В.С., Школяр С.А. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 1. М., 1963.

³⁸ Меньшиков Л.Н. Изучение древнекитайских письменных памятников // Вестник АН СССР. 1967, май. С. 62.

³⁹ Воробьева-Десятовская М.И., Зограф И.Т., Мартынов А.С., Меньшиков Л.Н., Смирнов Б.Л. Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда Института народов Азии. Вып. 2. М., 1967.

³⁷ Vorobyeva-Desyatovskaya, M.I., Gurevich, I.S., Menshikov, L.N., Spirin, V.S., Shkolyar, S.A. *Description of the Chinese Manuscripts from the Dunhuang Collection of the Institute of the Peoples of Asia*. Issue 1. M., 1963.

³⁸ Menshikov, L.N. "Study of the Old Chinese Written Monuments." *Bulletin of the USSR AS*. 1967, May, p. 62.

³⁹ Vorobyeva-Desyatovskaya, M.I., Zograf, I.T., Martynov, A.S., Menshikov, L.N., Smirnov, B.L. *Description of the Chinese Manuscripts from the Dunhuang Collection of the Institute of the Peoples of Asia*. Issue 2. M., 1967.

*Сотрудники ИВ АН: М.П. Волкова,
Л.И. Чугуевский, М.И. Воробьева-Десятковская,
А.П. Терентьев-Катанский.
Начало 1970-х гг.*

*Researchers of the IOS AS: M.P. Volkova,
L.I. Chuguyevsky, M.I. Vorobyeva-Desyatovskaya,
A.P. Terentyev-Katansky.
Early 1970s*

после поездок У Ци-юя 吳其昱 (1919), Ван Чжун-миня 王重民 (1903—1975) и Пань Чэн-гуя 潘重規 (1908—2003) в Европу и ознакомления их с европейскими коллекциями китайское дуньхуановедение сделало мощный рывок вперед, но далеко не все опубликованные работы доходили до Ленинграда. С выходом 2-го тома «Описания рукописей из Дуньхуана» группа в расширенном составе прекратила свое существование. В 1960—1980-х гг. работу по разборке и каталогизации фонда продолжали Л.Н. Меньшиков, Л.И. Чугуевский (1926—2000) и Ирэна Квонг Лай Ю 鄭麗幼, которые довели описание до почти пяти тысяч единиц. В 1999 г. двухтомное «Описания рукописей из Дуньхуана» было переиздано на китайском языке шанхайским издательством «Древняя книга» («Гуцзи»), а в 1994—2002 гг. рукописи дуньхуанского фонда ИВР РАН были изданы факсимиле в 17 томах в том же издательстве⁴⁰.

В начале 1970-х гг. семьдесят одна единица из дуньхуанской коллекции ИВР АН (произведения живописи на шелке и бумаге, шифр Дх жив.) была передана для реставрации и экспозиции в Эрмитаж. В 1970—1980-х гг. Мария Леонидовна Рудова-Пчелина выполняла восстановление трудно поддающихся иконографическому прочтению фрагментов, которые в настоящее время выставлены в Эрмитаже. Реставрационную работу в Эрмитаже выполняла Н.Н. Максимова.

Коллекция китайских рукописей и фрагментов VI—X вв., доставленная в Петроград (Санкт-Петербург) из

forward, but many of the published works did not reach Leningrad. With the publication of the second volume of the *Description of Manuscripts from Dunhuang*, the expanded group ceased to exist. In the 1960s—80s the work on sorting out and cataloguing the collection of manuscripts was continued by L.N. Menshikov, L.I. Chuguyevsky (1926—2000) and Irena Kwong Lai You 鄭麗幼, who brought the number of described items to about 5,000. In 1999 the two-volume *Descriptions of Manuscripts from Dunhuang* was issued in Chinese by the Shanghai Chinese Classics (*Guji*) Publishing House, and in 1994—2002 the manuscripts of the Dunhuang collection of the IOM RAS were published in facsimile by the same Publishing House.⁴⁰

In the early 1970s the IOM RAS handed over 71 items from its Dunhuang collection (paintings on silk and paper, with the press-mark Дх жив. — 'Dunhuang painting') to the Hermitage for restoration and display. In the 1970s—80s Maria Leonidovna Rudova-Pchelina carried out the reconstruction of barely intelligible iconographic fragments, which are at present on display in the Hermitage. N.N. Maksimova performed their further restoration in the Hermitage.

At present the collection of Chinese manuscripts and fragments dating from the 6th to 10th century, brought to Petrograd (St. Petersburg) from Dunhuang, totals about 19,000 items, including tiny fragments. The earliest of the manuscripts is dated 516, the latest — 1002. In addition to the manuscripts brought by S.F. Oldenburg from the Second RTE,

⁴⁰ 俄藏敦煌文獻 Э сан Дунхуан вэньсянь (Дуньхуанские рукописи, хранящиеся в России). Шанхай. Т. 1—17. 1994—2000.

⁴⁰ 俄藏敦煌文獻 E cang Dunhuang wenxian (*Dunhuang Manuscripts in Russian Collections*). Shanghai. Vols. 1—17, 1994—2000.

Дуньхуана, насчитывает сейчас около 19 тыс. единиц хранения, включая мельчайшие фрагменты. Самая ранняя рукопись датирована 516 г., самая поздняя — 1002 г. Кроме рукописей, привезенных С.Ф. Ольденбургом из второй РТЭ, позже, при инвентаризации, в дуньхуанский фонд (под шифрами Ф и Дх) были включены некоторые находки Хотанской экспедиции С.Е. Малова и ряд рукописей, собранных Н.Н. Кротковым.

Большую часть дуньхуанской коллекции ИВР РАН составляют тексты буддийского содержания, которые подразделяются на две основные группы: переводные сочинения, входящие в канон, и оригинальные сочинения китайского буддизма, примыкающие к канону. Сутры были переписаны, как правило, на «золотой бумаге» высокого качества, умелым, красивым почерком и предназначались для монастырских богослужений. По-другому выглядят сочинения простонародной литературы 俗文學 *сувэньсюэ*, открытие многих жанров которой было связано с обнаружением дуньхуанской библиотеки. Небуддийская часть дуньхуанского фонда ИВР РАН очень разнообразна по своему составу и включает документы, произведения художественной литературы, традиционной китайской философской мысли, исторические, конфуцианские, даосские сочинения, словари, учебники, письмовники, пособия по иероглифике, медицинские и гадательные тексты, календари и каллиграфические упражнения⁴¹. Официальные, экономические и библиотечные документы из Дуньхуана, как правило, очень фрагментарны. Среди документов сохранились прошения и контракты, подворные списки, финансовые записи-отчеты, налоговые реестры и пр. Эти документы проливают свет и на жизнь самой общины, и на ее отношения с мирянами, и на взаимоотношения мирян друг с другом⁴². В 1960—1990-е гг. исследование письменных памятников из Дуньхуана выполнялось Л.Н. Меньшиковым и Л.И. Чугуевским.

afterwards, during the inventory-taking, certain finds of S.E. Malov's expedition to Khotan and a number of manuscripts collected by N.N. Krotkov were also included in the Dunhuang collection (press-mark Ф and Дх).

The greater part of the Dunhuang collection of the IOM RAS consists of Buddhist texts, which fall into two major groups: translated works that are part of the Canon and original writings of Chinese Buddhism commenting the Canon. The *sutras* were as a rule copied on quality "gold paper" in a beautiful professional handwriting and were designed for monastery religious services. Very different are writings of vernacular literature 俗文學 *suwenxue*, many genres of which were discovered in connection with the discovery of Dunhuang's library. The non-Buddhist part of the Dunhuang collection of the IOM RAS is very diverse in its composition and contains documents, works of fiction, traditional Chinese philosophy writings, historical, Confucian and Taoist works, dictionaries, manuals of letter-writing, hieroglyph writing aids, medical and divination texts, calendars and calligraphy exercise books.⁴¹ The official, economic and library documents from Dunhuang are as a rule very fragmentary. Their types include petitions and contract agreements, household records, financial records and statements, taxation registers, etc. These documents shed some light on the life of the monastery community itself, its relations with the laity and the inter-relations of laymen with one another.⁴² In the 1960s–90s the study of written monuments from Dunhuang was carried out by L.N. Menshikov and L.I. Chuguyevsky.

⁴¹ Меньшиков Л.Н. Дуньхуанский фонд // Петербургское востоковедение. Вып. 4. 1993. С. 334–337.

⁴² Китайские документы из Дуньхуана. Вып. 1. Факсимиле. Издание текстов, пер. с кит., исслед. и прилож. Л.И. Чугуевского. М., 1983.

⁴¹ Menshikov, L.N. "Dunhuang Collection." *St. Petersburg Journal of Oriental Studies*. Issue 4 (1993), pp. 334–337.

⁴² *Chinese Documents from Dunhuang*. Issue 1. Facsimile. Edition of texts, translation from the Chinese, study and appendices by L.I. Chuguyevsky. M., 1983.